

DOI 10.32726/2411-3417-2018-1-40-55

УДК 324; 323

СВЕТЛАНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

«Альтернатива для Германии»: без внутренней альтернативы?

Аннотация. По итогам выборов 2017 г. в бундестаг третьей политической силой ФРГ стала «Альтернатива для Германии». Многое в этой партии вызывает вопросы, в том числе и необычное отношение к ней системных партий. В статье анализируются история создания «Альтернативы», факторы успеха и программа этой партии, а также ее перспективы и место в партийно-политической системе страны.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», АдГ, выборы в бундестаг 2017, партийно-политическая система ФРГ, евроскептицизм, правый популизм.

В 2017 г. «Альтернатива для Германии» (АдГ) стала третьей, после Христианско-демократического союза (ХДС) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ), политической силой по итогам выборов в бундестаг. Набрав 12,6 % голосов и получив 94 места в федеральном парламенте, правопопулистская партия объявила себя «конструктивной оппозицией» правительству.

Для молодой партии настал час триумфа. «Мы будем охотиться за вами!» – кричал на пресс-конференции 76-летний глава фракции Александер Гауланд, бывший госсекретарь земли Гессен, всю свою политическую жизнь до перехода в АдГ проведший на правом крыле ХДС. «Мы будем гнать фрау Меркель или кого бы там ни было – и мы вернем себе свою землю и свой народ!» – обещал он [«Wir werden...»].

Официальная политика отрещивалась от АдГ и выражала надежды на ее скорый конец. «Это не альтернатива для Германии, это – позор для ФРГ!» [Schulz bezeichnet...] – в предвыборной полемике 2017 г. социал-демократ Мартин Шульц не утруждал себя обменом мнениями с неприятной ему партией. Наклеивая на нее политический ярлык, он тем самым убирал ее из дискуссии. «Позору» нечего делать там, где серьезные партии говорят о будущем страны.

К демонстративному пренебрежению со стороны системных политических сил «Альтернативе для Германии» не привыкать. Еще в 2013 г. профессор-экономист Бернд Лукке, создавший первую немецкую евроскептическую партию и приглашенный на предвыборное ток-шоу Майбрит Иллнер, вместо ответа на свои доводы получил от ли-

Сведения об авторе: ПОГОРЕЛЬСКАЯ Светлана Вадимовна – старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и Института Европы РАН, доктор философии Боннского университета, кандидат политических наук; pogorels@mail.ru.

берала Райнера Брюдерле убийственное: «Профессорская болтовня!». Данный эпизод вызвал тогда немало возмущенных отзывов.

Политический шок, пережитый официальной политикой, был глубок, но в то же время и ожидаем, – точно так же, как ожидаемы были и высокие результаты АдГ. Многие в этой партии вызывает вопросы, в том числе и странное отношение к ней системных партий. Оно настолько демонстративно, что кажется невротичным, настолько эмоционально, что наводит на мысль о политических технологиях. Партия, не воспринимаемая официальной политикой и в то же время необходимая германской политической системе, – так выглядит на сегодняшний день «Альтернатива для Германии».

Евроскептицизм – неотъемлемая и необходимая часть политического ландшафта ЕС. Практически в каждой стране-члене ЕС силы, критически относящиеся к курсу Евросоюза, оформлены в партии или движения и представлены в политике. Особенно активны они в тех странах «старой Европы», которые несут на себе основную тяжесть объединения. Исключением – до 2013 г. – была самая экономически мощная из этих стран, Федеративная Республика Германия. Создание «Альтернативы для Германии» положило конец особому немецкому пути в вопросах политической институционализации евроскептических сил.

Что же представляет собой эта партия, как она возникла, почему усилилась, какое место займет она в политической системе Германии?

«Профессорская партия»

Создатели АдГ и ее первые лидеры были интеллектуалами новой формации, которые уже не удовлетворяются консалтингом официальной политики, но (видя, как игнорируются их советы существующими партиями) желают делать политику сами. Это – политически активные эксперты, ученые-экономисты, в течение долгого времени (особенно с наступлением финансового кризиса, ввергнувшего Грецию в долговую кабалу, а еврозону – в структурные изменения) пытавшиеся в рамках существующей партийной системы реализовать свои взгляды на «правильную», с их точки зрения, экономическую политику в еврозоне. По их мнению, весь «проект евро» был слишком политизирован и идеологичен для того, чтобы быть экономичным, его тяжесть легла на такие успешные страны ЕС, как Германия, а сам ЕС начал превращаться в «перераспределительный Союз». Эксперты популяризировали эти свои взгляды в научных и газетных публикациях, в интернете, в различных ток-шоу.

Более 300 ученых, возглавляемых Б. Лукке, объединились в 2010 г. в организацию «Экономический пленум». Шесть поданных от этой организации исков в Конституционный суд ФРГ оспаривали создание европейского Стабилизационного фонда с точки зрения немецкого конституционного права. (Стабилизационный резервный фонд был создан для предотвращения дальнейших спекуляций против евро. Первоначально объем Стабфонда был запланирован в размере 750 млрд евро. Из них 500 млрд приходилось на долю Евросоюза (60 млрд – средства Комиссии, 440 млрд — билатеральные

кредиты стран ЕС), 250 млрд – на МВФ. Больше всего из стран ЕС заплатить в Стабфонд пришлось Германии. [Данные см.: Schuldenkrise...].

Профессор Бернд Лукке (к моменту создания партии ему исполнилось 50 лет) учился в Боннском университете и калифорнийском Беркли, защитил диссертацию в Свободном университете Берлина и целых 33 года был членом ХДС, где и пытался сначала реализовать свой взгляд на экономическую политику в еврозоне. Но Меркель держала свою партию железной рукой. В сентябре 2012 г. Лукке и его сторонники организовали «Избирательную инициативу 2013» (в 2013 г. должны были состояться выборы в бундестаг) и пытались в качестве экспертов влиться в гражданскую инициативу «Свободные избиратели», стоявшую на активно евроскептических позициях и выступавшую против «спасения евро за счет немцев». 14 апреля 2013 г. они создали собственную партию. В числе основателей были Конрад Адам – (71 год) авторитетный консервативный публицист, Фрауке Петри – (37 лет) ученая-химик, предпринимательница и лауреат нескольких правительственных наград, Александр Гауланд – (72 года), госсекретарь земли Гессен в отставке, юрист, в течение 50 лет состоявший в ХДС. Партия располагала Консультативным ученым советом из пяти профессоров-экономистов во главе с известным своими исками в Конституционный суд Иоахимом Штарбатти и опиралась на мощную команду экспертов, большинство которых были университетскими преподавателями.

Таким образом, «Альтернатива для Германии» возникла как партия элит, которые, видя, как игнорируются их советы в рамках их собственных партий, решили самостоятельно артикулировать свои взгляды в политическом процессе. Она привлекла людей, вытесненных из своего привычного политического пространства в ходе общеевропейской битвы за «спасение евро». Меры по стабилизации еврозоны так быстро и так основательно изменили германскую внутреннюю политику, что традиционалисты не узнавали уже ни своих старых партий, ни себя самих в этих партиях. «Альтернатива для Германии» не представляла какие-то новые социальные слои, она возникла как партия правоконсервативных и праволиберальных сил, в ходе «кризиса евро» окончательно потерявших свою политическую родину. Предполагалось, что уровень лидеров партии автоматически обеспечит ей политическую респектабельность.

Партия не считала себя «антиевропейской». По мнению Лукке, вред общеевропейскому процессу наносит именно евро, который вовсе не объединяет ЕС, а, напротив, разделяет его и сеет внутри него вражду [Deutschland...]. В то же время АдГ не планировала немедленного и одностороннего отказа Германии от евро. Она предлагала выйти из еврозоны задолжавшим южноевропейским странам, причем не сразу, а мягко, на путях параллельного сосуществования евро и национальной валюты и с одновременным сокращением государственных долгов. Возвращение к немецкой марке допускалось в том случае, если оставшиеся сильные члены валютного клуба – в частности, Франция – не захотят вместе с Германией стабилизировать евро и по-прежнему будут настаивать на обобществлении долгов и на «перераспределительном союзе». Национальным парламентам следовало вернуть бюджетные компетенции, от которых они отказались в ходе спасения евро и создания Стабфонда. Стоимость спа-

сения задолжавших стран должны были нести банки, хедж-фонды и прочие крупные инвесторы.

Отношение к евро было не единственным острым пунктом в программе АдГ, эксперты решили затронуть и другие «больные» темы. Они предложили устранить существующие в Германии «дефициты демократии», введя всенародные референдумы по швейцарскому примеру. Существующую миграционную политику, в которой гуманитарный аспект доминировал над утилитарным, предлагалось перестроить по канадскому образцу, принимая в первую очередь тех мигрантов, которые могут принести пользу стране. Кроме того, партия требовала упрощения налоговой системы, снижения цен на электроэнергию, поддержки системы университетского образования. Ее слоган был: «Экономия – демократия – правовое государство».

При создании партии в нее перешел ряд структур электоральной инициативы «Свободные избиратели». Спустя месяц после своего создания, в середине мая 2013 г. партия насчитывала уже 13 тыс. членов. Большинство из них ранее были в ХДС, но ряды АдГ пополняли также бывшие либералы и социал-демократы и, в меньшем количестве, «Пираты» и «Зеленые». В опросах общественного мнения партия уже тогда сравнивалась с «Пиратами», набрав 3% голосов, и ее рейтинг постоянно повышался. «Профессорской» партии удалось задеть народную душу, что неудивительно. АдГ была единственной гражданской силой, противостоящей политкорректному «картелю старых партий» в острых вопросах внутриевропейской и внутренней политики ФРГ. До нее на этих вопросах паразитировали (и не без успеха) правые радикалы из Национал-демократической партии Германии (НДПГ).

Реакции официального истеблишмента

Популярность, завоеванная «Альтернативой» буквально за пару месяцев после ее создания, наводила на мысли не только о качественном политмаркетинге, но и о том, что новая консервативно-либеральная партия на самом деле желанна силам, противovesом которых она якобы является. Пресса запестрела сообщениями о быстром росте партии и политических «перебежчиках» из консервативного и либерального лагерей. Особенно пострадали при этом либералы: в новую партию переходили не только рядовые члены СвДП, но и некоторые старые именитые политики (газеты сообщали даже о действующем депутате ландтага [Paulus]).

«Старые партии» всячески демонстрировали в СМИ пренебрежительное отношение к сопернице. Социал-демократы, бывшие тогда в оппозиции, объявили ее проблемой «черно-желтой» коалиции, которая, якобы, своей неудовлетворительной политикой ее и породила. Консерваторы и либералы подчеркнуто не принимали АдГ всерьез, уверяя, что у нее нет серьезной программы, что она сосредоточена на одной единственной популярной теме «долой евро» и состоит из профессоров да пенсионеров.

Параллельно с этим потоком черного пиара в прессу, как по заказу, просочилась информация, что все системные партии поручили своим политическим фондам заняться

соперницей. В политических фондах, в числе прочего, проводится научно-исследовательская и экспертная работа, нужная для практической деятельности партии, поэтому тот факт, что партии поручили своим фондам исследовать феномен АдГ, уже говорил о многом. Но этого, видимо, было кому-то недостаточно: следом просочились и «внутренние» документы (Interne Analyse), срочно подготовленные фондами для своих партий, – и не один-два случайных, а все сразу. Из этих документов следовало, что солидные партии отнеслись к новой сопернице вдумчиво и разрабатывали тайные стратегии своих взаимоотношений с ней [Sattar].

Консерваторам, например, предлагалось демонстрировать показное равнодушие, однако принять партию всерьез и нейтрализовать ее в предвыборной борьбе, развязав активные дебаты между традиционными партиями. Либеральные стратеги полагали, что новая партия имеет четкий национал-консервативный профиль и с их партией практически не соприкасается. Вывод парадоксальный, учитывая, что немало перебежчиков «Альтернатива» получила именно из СвДП. Социал-демократические эксперты рекомендовали своим политикам напоказ характеризовать «Альтернативу» исключительно как «проблему правительства Меркель», не имеющую никакого значения для СДПГ, но на деле отнестись к ней очень серьезно. По их мнению, отгораживаясь от ультраправого лагеря, эта партия имеет все шансы использовать политический потенциал правого популизма и притянуть к себе не только консерваторов и либералов, недовольных курсом нынешнего правительства, но и социал-демократов: в связи с кризисом еврозоны в социал-демократических первичных организациях крепнет недовольство как правительством, так и собственной партией. А Левая партия поторопилась провести границу между евроскепсисом «альтернативщиков» и собственным критическим отношением к общеевропейской валюте. Ее лидеры указывали, что Левая предлагает «социальную альтернативу» тем методам, которыми преодолевает кризис ЕС правительство Меркель, в то время как правоконсервативная «Альтернатива для Германии» ищет спасения на путях жесткого неолиберализма. Что же касается праворадикальных сил, особенно НДПГ, то они отнеслись к новой партии с симпатией, называя ее «отмычкой», которая откроет им путь в большую политику. Однако симпатия эта оказалась односторонней: «Альтернатива для Германии» четко отмежевалась от ультраправого лагеря и не принимает к себе бывших членов праворадикальных партий.

Путь к признанию: АдГ на локальных выборах

Практически сразу же после федеральных выборов 2013 г. «Альтернатива для Германии» вступила в локальный электоральный процесс. В 2014 – 2016 гг. в городах, коммунах и федеральных землях проходили выборы коммунальные (в органы районной, городской и окружной власти) и земельные (в парламенты федеральных земель – ландтаги).

Позиции АдГ укреплялись по мере усиления миграционного кризиса в ЕС. Кризис начал разворачиваться уже в 2014 г., а к лету 2015 г. Германия, как и весь ЕС, была буквально захлестнута волной иммигрантов – соискателей статуса «беженца». Причем обычные для летнего сезона экономические беженцы с Балкан в этот раз были в мень-

шинстве: в миграционных потоках преобладали беженцы из Африки и арабского мира, преимущественно из Сирии. За несколько месяцев Германия приняла столько беженцев, сколько раньше принимала за весь год, и поток их не прекращался. Внутри страны позиция правительства, объявившего о готовности принимать всех, кто в нее стремится, была оценена неоднозначно. Причем канцлеру А. Меркель пришлось бороться за свою точку зрения в собственной партии и в ХСС, в то время как «Зеленые» и СДПГ ее поддерживали. По мере усиления потока беженцев к сентябрю 2015 г. критические голоса, в том числе внутри правящих партий, становились громче. В те дни телеканалы каждый день транслировали репортажи о толпах беженцев, на пограничных переходах беспрепятственно пересекающих границы Германии. В сентябре их число достигало ежедневно 8 – 10 тыс.

Разумеется, было бы неверно полагать, что миграционный кризис, пик которого пришелся как раз на период коммунальных и земельных выборов, сразу изменит расклад политических сил. Основная борьба, как всегда, велась между двумя крупными «народными» партиями – социал-демократами и христианскими демократами. Однако системные партии вошли в предвыборный марафон, не располагая внутривыборным единством в самом актуальном на тот момент для избирателей вопросе иммиграционного кризиса. Внутренние разногласия имели место не только у правящих на федеральном уровне ХДС и СДПГ, но и у «Зеленых», и даже улевой партии. К сентябрю 2015 г. единых позиций и четких программ по этому поводу у партий все еще не было, в то время как избиратель уже в напряжении ожидал от правительства в Берлине скорейшего политического решения миграционной проблемы. Внутривыборные дискуссии по вопросам миграции, разумеется, в предвыборной борьбе не оглашались, поэтому страхи населения в полной мере использовали правые силы.

В этом и была причина взлета «Альтернативы» – партии, которая в силу ее «холодности» к социально-экономическим нуждам народа вряд ли могла претендовать на статус правопопулистской (скорее уж – национал-либеральной). Но она единственная из партий, приемлемых для гражданского избирателя – мелкого и среднего предпринимателя, служащего, того, кто не отдаст своего голоса партиям со скандальной репутацией, вроде праворадикальной НДПГ, – в те дни уже не только выдвигала евроскептические лозунги, но и громко требовала ограничить иммиграцию.

В ходе земельных выборов АдГ начала получать все более ощутимые приросты. Например, в Баден-Вюртемберге она в 2016 г. набрала 15,1%, обогнав даже социал-демократов [Ergebnis der Landtagswahl ...], в земле Рейнланд-Пфальц – 12,6%, опередив «Зеленых» (набравших лишь 5,3% голосов) [Rheinland-Pfalz...]. В некоторых восточных землях за АдГ голосовали более 20% избирателей. На земельных выборах 2016 г. в Саксонии-Анхальт она получила 24,3%, почти догнав ХДС с их 28%. Чтобы не допустить ее до власти, для формирования земельного правительства потребовался «триумвират» из ХДС, СДПГ и «Зеленых», набравших здесь 5,2% [Direkt zu den Wahlen..]. В земле Мекленбург – Передняя Померания АдГ тоже получила более 20% голосов [Merkenburg-Vorpommern...]. Таким образом, практически все земельные выборы 2016 г. продемонстрировали стабильный рост популярности АдГ.

Очевидно было, что на грядущих федеральных выборах результаты АдГ будут достаточно высокими, однако так же было очевидно и то, что системные партии пойдут на любые мыслимые и немыслимые варианты коалиций, чтобы не допустить АдГ до власти. Так и получилось.

На выборах в бундестаг, состоявшихся 24 сентября 2017 г., АдГ получила 12,6% голосов и 94 места, обогнав либералов, «Зеленых» и левых, и стала бы самой серьезной оппозиционной силой федерального парламента, если бы в оппозицию не надумала уйти набравшая 20,5% СДПГ.

Без внутренней альтернативы?

Все прошедшие годы «Альтернатива для Германии» политически развивалась, приспособиваясь к запросам электората. Новые черты, которые она приобретала по мере прохождения через земельные выборы в период миграционного кризиса, оказались неприемлемы для ее основателей. После жестких внутрипартийных споров в 2015 г. Бернд Лукке и ряд его сторонников, в знак несогласия с тем, что их элитарная евро-скептическая партия превращается в правопопулистскую силу, покинули партию. Однако надежды системных политиков на то, что с уходом лидера сразу же «завянет» и созданная им партия, не оправдались. Это в Германии периода Веймарской республики, где традиций демократии практически не было, сильна была ориентация на вождя, на фюрера. В нынешней же Германии, «государстве политических партий», даже правые популисты – и те ориентируются не на харизматичного лидера, а на институт своего политического волеизъявления. Так что с уходом Б. Лукке «завяла» не АдГ, «завял» сам Лукке, о котором в большой политике быстро забыли.

Новый раскол АдГ наметился весной 2017 г. на партийном съезде в Кельне. 38-летняя Фрауке Петри, возглавляющая партию после ухода Лукке, предложила занять «более реалистичные» позиции во имя сближения с системными партиями. Ее не удовлетворяла роль лидера вечно оппозиционной партии, ей хотелось во власть. История Германии уже знает случаи, когда партии, которым их политической судьбой, казалось бы, была predetermined вечная оппозиция, поднимались до правительственной ответственности. Примером служит партия «Зеленые», которые вошли во власть, отказавшись при этом от тех принципов, которые десятилетиями определяли их оппозиционное лицо. Однако АдГ была не готова к тому внутрипартийному «шпагату» между «реалистами» и «фундаменталистами», который долгие годы делали «Зеленые».

Разработанная Ф. Петри программа «Будущее», которую она хотела конструктивно обсудить с однопартийцами, могла бы сделать АдГ способной к коалициям, смягчив принципиальную непримиримость партии в вопросах европейской интеграции и иммиграции и четче отграничив ее от ультраправых. Однако перед лицом грядущих выборов в бундестаг «Альтернатива для Германии» решила остаться внутри себя без альтернатив, не пожелав обсуждать темы, чреватые внутрипартийным расколом, и предпочитая единым фронтом атаковать правительство.

Сразу же после сентябрьских выборов в бундестаг разочарованная и обиженная Фрауке Петри вместе со своим мужем Маркусом Претцелем, главой партийной организации земли Северный Рейн-Вестфалия, и рядом сторонников объявили о намерении покинуть партию. Немецкие СМИ проводили параллели с уходом Лукке. Однако АдГ, осилив уход Лукке, переживет и уход Петри с супругом. Тем более что название партии, которую Петри и Претцель собираются основать (Blaue Partei, «Голубая партия») вызывает у немецкого избирателя такую же усмешку, как и название крохотной партии Бернда Лукке – «Альфа». (По мнению Петри, голубой цвет – цвет консерватизма. Однако в немецкой народной традиции это цвет небывальщины. «Рассказывать о небесной голубизне» – значит говорить о том, что не может сбыться.). Лукке позже переименовал свою партию в «Либерально-консервативных реформаторов». В выборах 2017 г. партия не участвовала.

В послевыборный период АдГ переживает внутренние перестановки (новый шеф, А. Мойтен, будет представлять партию в Европарламенте). Однако она уже стала брендом и не развалится на кадровых спорах [см. в этой связи: Schmoll].

В начале декабря 2017 г. партия провела свой первый «послевыборный» съезд. Дебаты показали, что крыло «реалистов» отнюдь не ослабло с уходом Петри. Немалая часть политиков, особенно выходцы из системных партий, не желают мириться с ролью вечной принципиальной оппозиции и готовы в перспективе поступиться какой-то частью общих программных положений ради вхождения во власть. На съезде эту позицию представлял бывший полковник бундесвера Георг Паздерски. Тем не менее раскола пока не предвидится. Напротив, на съезде победило национал-консервативное направление, то есть верх взяли политики, не готовые поступиться теми принципами, ради которых они вступили в АдГ.

АдГ станет постоянной силой в германской политической системе

АдГ – это не политический эпизод, это партия с серьезным потенциалом. Системные партии, прежде всего ХДС и СвДП, упустили возможность дискуссии с новой политической силой на том этапе, когда она еще была «профессорской» и когда ее можно было разместить на правом фланге системной политики, правее ХСС. Именно туда, собственно, она и стремилась сначала, объединяя правых консерваторов и национал-либералов и ощущая себя не врагом, а детищем германского демократического процесса. Вместо этого ее упорно выталкивали из системы в ультраправую политическую маргинальность. Тактика оказалась ошибочной. Партия не увязла в неонацистском болоте, а заполнила тот вакуум, что существовал в германской политической системе между правоконсервативным христианским ХСС и ультраправыми радикалами.

Этот вакуум был наследием прежних времен Западной Германии послевоенных десятилетий, где легальный правый консерватизм заканчивался на правом фланге обеих христианских партий, а легальная левость кончалась левым флангом социал-демократов и буржуазно-экологическими «Зелеными». Правее ХДС и ХСС начинались ультраправые – «Республиканцы», НДПГ, ННС, левее «Зеленых» – остатки сил, разгромленных

в ходе «борьбы с коммунизмом». Быть среди них, голосовать за них было неприемлемо для законопослушного бюргера. Немцев лишили как правого национал-консерватизма, так и коммунизма, чтобы избежать повторения веймарской схемы на новом витке истории. Позже вакуум на левом фланге заполнила Партия демократического социализма (сейчас Левая партия), на правом же изменений не произошло.

Во всей Европе правые гражданские силы, скептически относившиеся к процессам европейской интеграции, участвовали в демократическом процессе. В Германии они были изгоями: попытка поставить «национальное» перед «общеевропейским» каралась исключением из большой политики. Политический евроскепсис целенаправленно идентифицировался с маргинальными социальными слоями и был вытеснен из официальной политики. «Новые правые» Германии группировались вокруг пары-другой издательств и газеты «Юнге Фрайхайт». Попасть к ним означало попасть в стигматизированное правоинтеллектуальное гетто.

АдГ не просто заполнила этот вакуум – своей массой, своим составом она политически легализовала его. Она объединила избирателей, которые не идентифицируют себя с христианским правым консерватизмом, но в то же время брезгуют и неонацизмом, и его субкультурой социальных низов. Она обрела реальный гражданский имидж, превращаясь в солидную правопопулистскую силу. Системная политика ошиблась, недооценив растущую обеспокоенность граждан. Уже в ходе кризиса еврозоны стало невозможно, как раньше, огульно маргинализировать евроскептиков. Рядовых граждан, обеспокоенных судьбой своих банковских сбережений, нельзя поголовно записать в правые националисты. А граждан, возмущенных разгулом преступности, последовавшим за въездом в страну за один лишь год более миллиона мигрантов из исламских стран, нельзя поголовно называть ксенофобами.

Гражданское лицо «Альтернативы» создают известные политики, журналисты, ученые, предприниматели. Большая их часть долгие годы реализовала свои политические убеждения на правых флангах ХДС и либеральной СвДП и потеряла политическую родину в ходе движения этих партий к так называемой политической середине (politische Mitte).

«Политическая середина», politische Mitte, стала в последние десять лет магическим центром притяжения для немецких партий. Стремление к этой середине – симптом серьезной болезни германской политической системы. Предавая анафеме левый и правый популизм, традиционные партии, сами того не замечая, взрастили новый популизм центра. Раньше каждая из них лелеяла собственную идентичность, привлекавшую к ней своего избирателя. Однако к концу 90-х годов, под разговоры об «усталости народа от политики», возобладали новая тактика. В погоне за голосами «всех» партии все более размывали и сближали свои программные профили. Каждая из них заявляла, что именно она – настоящий гражданский центр, а другие стоят левее или правее. Этот тренд настиг не только две большие «народные» партии – ХДС и СДПГ, но и «Зеленых», поступившихся в свое время характернейшими своими принципами ради власти, и либеральную СвДП. Чем сильнее были кризисы, сотрясавшие ЕС и мир, тем

исступленнее цеплялись партии за политическую середину, видя в ней залог внутривнутриполитической стабильности. По пути они теряли тех, чья политическая жизнь протекала на партийных флангах, благодаря кому партии как раз и обладали рельефными политическими профилями.

Многие из них раньше представляли свои партии в бундестаге. Например, маститый политик правого фланга ХДС, бывшая председатель Союза изгнанных Эрика Штайнбах. «Прекратить злоупотребление политическим убежищем, выдворить из страны фальшивых беженцев – эти лозунги я еще в 1991 г. читала на предвыборных плакатах ХДС, – поясняет она репортерам свое решение перейти в АдГ. – А сейчас за такие призывы тебя в ХДС назовут правым экстремистом» [Eppelsheim]. Вместе с ней из ХДС ушли многие функционеры Союза изгнанных. Таким образом, политическое лобби Союза, трудами Конрада Аденауэра созданное в ХДС и десятилетиями занимавшее там правый фланг, переключивается к «Альтернативе», а с ним и симпатии немецких землячеств, в том числе и «российских немцев», прибывших из СССР, России и постсоветских государств. Большинство из них при въезде в страну были верными сторонниками ХДС, но разочаровывались в этой партии. Часть из них качнулись было к НДПГ, но с появлением «Альтернативы для Германии» примкнули к ней.

Интеллектуальное ядро АдГ – «новые правые», неоконсервативные публицисты, группировавшиеся ранее вокруг ряда правых издательств типа «Ульштайн» или «Junge Freiheit». «Последним отзвуком консервативной революции» [Winkler] называет АдГ критический публицист Генрих Август Винклер, подразумевая давно прошедшую в странах Западной Европы политическую институционализацию «новых правых».

В определенном смысле «Альтернатива для Германии» – отнюдь не соперник, а «благодетель» нынешних системных партий, поскольку помогает им угнездиться в их вожделенной политической середине. Подобно гамельнскому крысолову, персонажу немецкой средневековой легенды, она увела из системных партий их евроскептиков и прочих неудобных деятелей. Она не просто атаковала закрытые для обсуждения темы, типа «вечной исторической вины немецкого народа», но и забрала к себе ниспровергателей табу и нарушителей политкорректности, беспокоивших внутренний мир своих партий. Она не только легализовала евроскептицизм в Германии, но и завела его в безысходную оппозицию, лишив возможности участия в активном политическом процессе в рамках правящих партий.

Казалось бы, это благо для системных партий. Однако их тактика по отношению к АдГ все прошедшие годы оставляла впечатление хаотичности и непродуманности. Нежелание сущностной полемики с «Альтернативой» по вопросам европейской политики соседствовало с обвинениями во «вражде к Европе», в неонацизме, в финансировании В. Путиным, «которому выгодны» евроскептические партии в ЕС. В последнем случае «Альтернатива» смогла доказать свою непричастность: как и все партии, средства для предвыборной кампании она получала из бюджета и из собственных доходов, членских взносов и пожертвований. Обвинения же в неонацизме базируются преимущественно на герменевтическом анализе текстов или выступлений политиков.

В немецком языке существует ряд понятий, которые были дискредитированы в период третьего рейха. Для системной политики они – табу, их употребление считается маркером праворадикальной ориентации. Насколько в данном случае ситуация в Германии далека от европейской «нормальности», показывает тот факт, что к политически табуированной лексике относятся, например, такие понятия, как «народ» (das deutsche Volk), «народное сообщество» (Volksgemeinschaft), «народные корни» (Blut und Boden), «смена популяции» (Umvolkung).

По ходу предвыборной борьбы, желая показать «истинное лицо» «Альтернативы», в либеральных СМИ подсчитывали, сколько раз тот или иной политик АдГ употребил в своих речах слово «народ». Либеральный «Тагесшпигель», например, составил список, выделив 20 членов фракции «Альтернативы» в бундестаге, «известных своими националистическими, расистскими или народническими высказываниями» [Fielder]. Интересно, что этим занимались не только СМИ, но и политики: так, социал-демократ Бригитта Циприс на своей странице в интернете составила даже целый цитатник [Zitatsammlung...].

Заметим, речь идет не о каких-нибудь никому не известных деятелях из тюрингской или мекленбургской глубинки, а об известных политиках земельного, а иной раз и федерального масштаба, в домеркелевской ХДС успешно реализовывавших свое народолюбие на правом фланге христианского консерватизма. Одним уже своим политическим весом эти национал-консерваторы легализуют табуированную лексику, вновь вводя ее в политический обиход.

Например, Мартин Хоманн, маститый гессенский политик и бывший депутат бундестага от ХДС (на исключении которого из ХДС в 2005 г. настояла Ангела Меркель), в одной из речей жаловался, что с немцами в их собственном государстве обращаются хуже, чем с мигрантами. Кроме того, он выступал за отмену понятия «народ-преступник» и «коллективная вина», апеллируя к немецким исследованиям о «преступлениях еврейского большевизма» в период Октябрьской революции. По его мнению, коль скоро к еврейскому народу понятие коллективной вины не применимо, то и к немцам оно тоже не должно применяться. В «Альтернативу для Германии» он вступил в 2016 г.

Или Вильгельм фон Готтберг, ведущий функционер Союза Изгнанных (Bund der Vertriebenen, BdV), также ушедший из ХДС по мере движения партии влево. Он выступает против «коллективного шельмования все новых поколений немцев» в связи с их историей.

А Мартин Реннер, экономист и соратник Бернда Лунке, вместе с ним покинувший ХДС, считает, что в Германии создан «культ немецкой вины», препятствующий интересам страны.

Немало в АдГ и молодых политиков – в первую очередь тех, что пришли в партию в ходе миграционного кризиса из новых (восточных) федеральных земель, где за последние 10 лет окрепла НДПГ. Формально они не являлись членами НДПГ, однако

симпатизировали ей, как, например, тюрингские депутаты Стефан Бранднер и Юрген Пол.

В то же время в руководстве партии представлены и национал-либералы. Скажем, успешная предпринимательница Алиса Вайдель, нетрадиционная сексуальная ориентация которой не позволяет однозначно причислить «Альтернативу» к ультраправым (тем более что подруга г-жи Вайдель – даже и не немка, а шри-ланкийка).

Наконец, партийная программа «Альтернативы для Германии» лишена каких-либо черт, позволяющих задвинуть партию в ультраправый угол. Это типичная гражданская так называемая правопопулистская программа, обслуживающая те желания, заботы и страхи населения, которые официальная политика оставила на обочине процесса политических волеизъявлений.

Начинается она с положений о «защите демократии в Германии» (здесь и далее см.: [AfD. Programm...]). По мнению АдГ, демократия невозможна без народа-суверена, а немцам в этом отказано: они не имеют права проводить всенародные референдумы множество жизненно важных решений принимается партиями в обход народа. Поэтому «Альтернатива для Германии» требует введения института всенародного референдума не только в вопросах поправок к Основному закону, но и в любых жизненно важных для страны случаях – скажем, при заключении договоров, подобных Лиссабонскому, и т.д. Предлагается усилить народовластие и уменьшить роль политических партий, введя прямые выборы федерального президента (сейчас его выбирает «федеральное собрание» — по сути, те же партии из кандидатур, согласованных между ними) и изменив порядок финансирования партий, подчинив его контролю Счетной палаты. Тут же предлагается покончить с социальными привилегиями политиков, обязав депутатов бундестага перейти на частное пенсионное страхование. Европейский союз, в своем нынешнем качестве препятствующий народовластию в его странах, должен вернуться к своему прежнему формату Союза независимых суверенных государств.

Вторая часть программы посвящена проблеме евро,, которую АдГ считает «неудавшейся валютой». Партия предлагает Германии выйти из еврозоны, поскольку правила, установленные для членов еврозоны, нарушены и Германии приходится нести тяготы чужих долгов. Европейский центральный банк спасает евро за счет населения: в Германии банки перестали предлагать проценты на сбережения. Такое спасение евро «Альтернатива» отвергает. Выход из еврозоны, несмотря на все связанные с этим расходы, обойдется дешевле, чем дальнейшее пребывание в ней.

В третьей части, посвященной внешней политике и обороне, подчеркивается, что они должны отвечать немецким национальным интересам. АдГ отвергает как обще-европейскую внешнюю политику, идущую вразрез с немецкими интересами, так и обще-европейскую армию, где немцам придется участвовать в боевых акциях ради чужих интересов. «Альтернатива для Германии» выступает также за отмену антироссийских санкций, подчеркивая, что экономическое сотрудничество с Россией следует углу-

блять. Отношения же с Турцией предлагается пересмотреть: АдГ решительно отвергает вступление Турции в ЕС, полагая, что эта страна к Европе не принадлежит. Партия предлагает укрепить обороноспособность страны, проведя военную реформу с целью обеспечить постоянную боевую готовность бундесвера и возобновив воинскую повинность, которая была отменена в 2011 г.

В отношениях с развивающимися странами АдГ выступает за сокращение помощи, полагая, что справедливая интеграция этих стран в мировой рынок принесет больше эффекта, чем бесконечный трансферт денег. Африке, с ее взрывоподобно растущим населением, помочь извне практически невозможно.

В четвертой части, озаглавленной «Внутренняя безопасность», партия первым делом требует усилить борьбу с криминалом в рядах иностранцев, облегчив процедуру выдворения, отказывая в гражданстве, ужесточая уголовное право для несовершеннолетних, а также улучшая условия работы полицейских. Особым параграфом АдГ требует ограничить права коллекторов («инкассо-фирм», скупающих чужие долги), которые и в Германии нехорошо прославились «наездами» на должников.

Пятая часть целиком посвящена миграции. Во избежание саморазрушения Германия должна изменить миграционную политику, построив ее в соответствии со своими, а не европейскими интересами. «Альтернатива» призывает инвестировать в немецкий народ и в немецкие семьи, а в страну принимать лишь тех, кто ей действительно нужен. Миграция в «системы социального обеспечения» должна быть прекращена. Особому контролю должно подлежать предоставление политического убежища. Лица с неясной идентичностью не имеют на него права. Отклоненные соискатели должны тут же выдворяться в страны, из которых прибыли, а если тамтам их не принимают, следует оказывать давление на эти страны, отказывая им в «помощи в развитии». Въезд к беженцам членов их семей должен быть прекращен.

В шестой части речь идет об исламе. «Альтернатива» считает, что «ислам не имеет отношения к Германии» [AfD. Programm., p. 34], находится в противоречии с ее политическим порядком. АдГ отвергает нынешнюю политику правящих партий, интегрирующих ислам, и возражает против предоставления исламским сообществам статуса «субъекта общественного права» (этот статус дает религиозным сообществам возможность официальных контактов с государством и получения средств). АдГ возражает против строительства мечетей с минаретами и требует запретить ношение паранджи на улицах и на работе.

Семейная политика (седьмая часть), отмечается в программе, должна стать центральной темой. АдГ выступает за традиционное понимание семьи. «Сохранение государствообразующего народа (т.е. этнических немцев – *С.П.*) должно стать целью государства и быть внесено в конституцию» [AfD. Programm., p. 37].

В вопросах образования (восьмая часть) АдГ выступает за сохранение традиционной немецкой дифференцированной школьной системы (основные школы, реальные

школы, гимназии) и усиление профтехобразования, а также за сохранение спецшкол. В высшем образовании они требуют отказаться от не оправдавшей себя Болонской системы, вернувшись к немецкой системе «магистров» и «дипломов».

Культура (девятая часть) должна быть однозначно «немецкой». Основной тезис культурной политики АдГ – «немецкая руководящая культура вместо мультикультурализма». Отменена должна быть и «политкорректность» в вопросах культуры.

Налоговая и бюджетная политика (десятая часть) предполагает реформу налоговой системы: облегчить, в числе прочего, бремя для людей с небольшими доходами, отменить налог на наследство и т.д. «Альтернатива» не только поддерживает установленную законом минимальную границу заработной платы, но и, в интересах создания постоянных рабочих мест, требует ввести 15% квоту для найма работников по контрактам и работников из посреднических фирм.

Тема социальной политики и здравоохранения (части 11 – 12) тесно связана с требованием ограничения миграции. АдГ выступает за то, чтобы в Германии работали врачи, получившие немецкое образование или, по крайней мере, говорящие на немецком.

Вопросы защиты климата (часть 13) связаны для Германии с членством в невыгодных ей организациях и союзах. «Альтернатива» предлагает выйти из Парижского соглашения по климату и из всех международных организаций, связанных с ограничением эмиссий окиси углерода, поскольку тезис о том, что изменение климата – дело рук людей, не получил достаточного научного подтверждения.

Из прочих программных положений интересны призывы противостоять поощряемой ЕС приватизации водных ресурсов, ренационализировать права потребителей, укреплять фермерские хозяйства (часть 15).

В целом программа оставляет ощущение, что партия действительно предлагает альтернативу существующему порядку. Избирателю, в частности, симпатичны предложения спасти задолжавшие страны еврозоны за счет банков, хедж-фондов и прочих крупных инвесторов, а не народов ЕС (во всяком случае, не немцев), ввести всенародные референдумы, перестроить миграционную политику, поддерживать бесплатное университетское образование, отменить ежеквартальный налог за пользование СМИ (т.н. Rundfunkgebühr). В то же время очевидно, что большинство предложений, особенно относящихся к европейской и внешней политике, не смогут быть реализованы в принципе, учитывая уровень интеграции современной Германии в западные структуры и альянсы.

Миграционный кризис 2015 г., когда Германии в короткий срок пришлось принять более миллиона беженцев, открыл для партии новые политические горизонты. Чем больше расходов сваливалось на федеральные земли и коммуны по ходу прибытия в страну все новых и новых мигрантов из Африки и Ближнего Востока, чем страшнее становилось жить немецким гражданам и чем демонстративнее отметили эти стра-

хи традиционные партии и СМИ (называя их «ксенофобскими» и «расистскими»), тем быстрее росла и усиливала свои позиции АдГ. Мощная критика в ее адрес направила взгляды избирателей в ее сторону, а кого-то и подтолкнула отдать «несправедливо обиженным» свой голос.

«Конструктивная оппозиция» – путь, выбранный «Альтернативой», – не нов для германской политики. Из такой оппозиции много лет назад партия «Зеленых» начинала свой знаменитый «марш через институты» государственной власти. Выход из роли «воплощенной», но бессильной «укоризны», в которой десятилетиями может стоять перед отчизной «конструктивный оппозиционер», чреват внутрипартийным кризисом.

«Альтернатива» нужна нынешней германской политической системе. Иначе роль правой гражданской силы попытается перенять действительно праворадикальная и неонацистская НДПГ, уже начавшая в прошедшие десятилетия создавать себе гражданский имидж в новых федеральных землях и кое-где даже проходить в ландтаги. Дальнейшая политическая жизнь АдГ зависит от ее способности к внутрипартийной дискуссии и к компромиссам, которые смогут когда-нибудь привести ее к власти, пусть сначала и на земельном уровне. Партия, не стремящаяся реализовать свои программы в правительстве и предпочитающая из оппозиционного угла охотиться за ошибками соперников, рискует уйти в политическое забвение.

Литература:

- AfD. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. URL: afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (date of access: 29.11.2017).
- Deutschland: Euro-Austritt? “je eher, desto besser” // Handelsblatt. – 28.05.2014. – URL: handelsblatt.com/politik/international/europawahl/nach-der-wahl-deutschland-euro-austritt-je-eher-desto-besser/9955612-3.html (date of access: 29.11.2017).
- Direkt zu den Wahlen am 13.03.2016. – URL: wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-ST/ (date of access: 29.11.2017).
- Eppelsheim P.* Erika Steinbach: “Bloß kein Mitläufer sein” // F.A.Z. 19.09.2017. – URL: faz.net/aktuell/politik/inland/wahlkampf-fuer-die-afd-erika-steinbach-begrundet-entscheidung-15199407.html (date of access: 29.11.2017).
- Ergebnis der Landtagswahl 2016 in Baden-Württemberg. – URL: landtagswahl-bw.de/ergebnis_landtagswahl_2016_bw.html (date of access: 29.11.2017).
- Fiedler M.* Wie radikal wird die AfD-Fraktion im Bundestag? // Der Tagesspiegel. 15.03.2017. – URL: tagesspiegel.de/themen/agenda/zukuenftige-abgeordnete-wie-radikal-wird-die-afd-fraktion-im-bundestag/19509804.html (date of access: 29.11.2017).
- Merkenburg-Vorpommern 2016. – URL: wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-09-04-LT-DE-MV/index.shtml (date of access: 29.11.2017).
- Neuerer D.* CDU-Think-Tank will die Anti-Euro-Partei klein halten 22.04.2013. – URL: handelsblatt.com/politik/deutschland/adenauer-stiftung-gibt-ratschlaege-cdu-think-tank-will-die-anti-euro-partei-klein-halten/8104714.html (date of access: 29.11.2017).

- Paulus J.* Hessischer FDP-Landtagsabgeordneter wechselt zur AfD // Handelsblatt. 05.05.2013. – URL: handelsblatt.com/politik/deutschland/jochen-paulus-hessischer-fdp-landtagsabgeordneter-wechselt-zur-afd/8165778.html (date of access: 29.11.2017).
- Rheinland-Pfalz. Wahlergebnisse 2016. Engültiges Landesergebnis der Landtagswahl. – URL: wahlen.rlp.de/de/ltw/wahlen/2016/index.html (date of access: 29.11.2017).
- Sattar M.* Gegnerbeobachtung // F.A.Z. 27.04.2013. – URL: faz.net/aktuell/politik/alternative-fuer-deutschland-gegnerbeobachtung-12163767.html (date of access: 29.11.2017).
- Schmoll Th.* Die Mär vom raschen Untergang der AfD // ntv. 25.11.2017. – URL: n-tv.de/politik/politik_kommentare/Die-Maer-vom-raschen-Untergang-der-AfD-article20099147.html (date of access: 29.11.2017).
- Schuldenkrise. Wie hoch ist der deutsche Anteil und wo kommt das Geld her? – URL: focus.de/finanzen/news/staatsverschuldung/tid-18347/schuldenkrise-wie-hoch-ist-der-deutsche-anteil-und-wo-kommt-das-geld-her_aid_510743.html (date of access: 29.11.2017).
- Schulz bezeichnet AfD als Schande // Der Spiegel. – URL: spiegel.de/politik/deutschland/spd-martin-schulz-nennt-afd-schande-fuer-deutschland-a-1139473.html (date of access: 29.11.2017).
- Winkler H.A.* AfD? Ein müder Abklatsch der Konservativen Revolution // Die Welt. 24.09.2017. – URL: welt.de/politik/deutschland/article168958743/AfD-Ein-mueder-Abklatsch-der-Konservativen-Revolution.html (date of access: 29.11.2017).
- Wir werden Frau Merkel jagen // Der Spiegel. 24.09.2017. – URL: spiegel.de/politik/deutschland/afd-alexander-gauland-wir-werden-frau-merkel-jagen-a-1169598.html (date of access: 29.11.2017).
- Zitatsammlung für AfD – eine Auswahl. – URL: brigitte-zyprides.de/dl/2016_02_16_zitatsammlung_afd.pdf (date of access: 29.11.2017).